

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-КГ25-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шумиловой Татьяны Олеговны, действующей в интересах Жоголя Захара Евгеньевича, к Жоголю Сергею Игоревичу о восстановлении срока для принятия наследства, признании свидетельства о праве на наследство недействительным, признании права собственности в порядке наследственной трансмиссии по кассационной жалобе Жоголя Сергея Игоревича на решение Усольского городского суда Иркутской области от 23 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шумилова Т.О., действующая в интересах Жоголя З.Е., обратилась в суд с иском к Жоголю С.И. о восстановлении срока для принятия наследства, признании свидетельства о праве на наследство недействительным, признании права собственности в порядке наследственной трансмиссии.

В обоснование своих требований истец указала на то, что 24 октября 2022 года умер Жоголь И.С., который приходится дедушкой её несовершеннолетнему сыну Жоголю З.Е., [REDACTED] года рождения.

После смерти Жоголя И.С. в установленный законом срок Шумилова Т.О. к нотариусу с заявлением о принятии наследства не обращалась. Отец несовершеннолетнего Жоголя З.Е. – Жоголь Е.И. пропал без вести.

В соответствии с вступившим в законную силу решением Усольского городского суда Иркутской области от 2 ноября 2015 года Жоголь Е.И. был признан безвестно отсутствующим.

Решением Усольского городского суда Иркутской области от 26 октября 2023 года Жоголь Е.И. был признан умершим. В свидетельстве о смерти Жоголя Е.И. датой смерти указано 1 декабря 2023 года.

В установленный законом срок после смерти Жоголя И.С. с заявлением о принятии наследства обратился его сын Жоголь С.И., было заведено наследственное дело № 43/2023. Жоголь С.И. получил свидетельство о праве на наследство по закону на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], садоводство «[REDACTED]», участок [REDACTED].

Шумилова Т.О. ссылалась на то, что об открытии наследства ей стало известно только в августе 2023 года, после чего она обратилась с заявлением о признании Жоголя Е.И. умершим. До получения свидетельства о смерти Жоголя Е.И. она не могла предпринимать каких-либо действий по признанию права её несовершеннолетнего сына на наследование имущества после смерти Жоголя И.С.

В связи с этим истец просила восстановить срок для принятия несовершеннолетним Жоголем З.Е. наследства, открывшегося после смерти Жоголя И.С., в порядке наследственной трансмиссии, признать свидетельство о праве на наследство по закону от 27 апреля 2023 года, выданное нотариусом Усольского нотариального округа Яковлевым Е.М. Жоголю С.И. на имущество в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], а также

земельного участка, находящегося по адресу: [REDACTED], садоводство «[REDACTED]», участок [REDACTED], недействительным в части 1/2 доли, прекратить право собственности Жоголя С.И. на 1/2 доли в праве собственности на вышеуказанные квартиру и земельный участок, признать за несовершеннолетним Жоголем З.Е., [REDACTED] года рождения, право собственности на 1/2 доли указанного имущества в порядке наследования по закону после смерти Жоголя И.С. в порядке наследственной трансмиссии.

Решением Усольского городского суда Иркутской области от 23 мая 2024 года исковые требования Шумиловой Т.О., действующей в интересах Жоголя З.Е., удовлетворены.

Восстановлен срок для принятия наследства несовершеннолетним Жоголем З.Е., [REDACTED] года рождения, открывшегося после смерти Жоголя И.С. 24 октября 2022 года, в порядке наследственной трансмиссии.

Признано недействительным в части 1/2 доли свидетельство о праве на наследство по закону от 27 апреля 2023 года, выданное нотариусом Усольского нотариального округа Яковлевым Е.М. Жоголю С.И. после смерти Жоголя И.С. на имущество в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], общей площадью 51,9 кв. м, а также земельного участка, находящегося по адресу: [REDACTED], садоводство «[REDACTED]», участок [REDACTED], площадью 620 кв.м. Прекращено право собственности Жоголя С.И. на 1/2 доли указанного имущества.

За несовершеннолетним Жоголем З.Е., [REDACTED] года рождения, признано право собственности на 1/2 доли имущества в виде вышеуказанных квартиры и земельного участка в порядке наследования по закону после смерти Жоголя И.С. 24 октября 2022 года, в порядке наследственной трансмиссии по закону.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 августа 2024 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года вынесенные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Жоголем С.И. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 29 мая 2025 года дело истребовано в Верховный Суд

Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением того же судьи от 3 июля 2025 года кассационная жалоба Жоголя С.И. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 октября 2022 года умер Жоголь И.С., который приходится дедушкой несовершеннолетнему сыну истца – Жоголю З.Е., [REDACTED] года рождения.

Отец несовершеннолетнего Жоголя З.Е. – Жоголь Е.И., сын Жоголя И.С., пропал без вести. В соответствии с вступившим в законную силу решением Усольского городского суда Иркутской области от 2 ноября 2015 года Жоголь Е.И. был признан безвестно отсутствующим.

Из материалов наследственного дела следует, что в установленный законом срок после смерти Жоголя И.С. с заявлением о принятии наследства к нотариусу обратился его сын Жоголь С.И., было заведено наследственное дело № 43/2023.

27 апреля 2023 года Жоголю С.И. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], и 3 мая 2023 года выдано свидетельство о праве на наследство по закону на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED].

Шумилова Т.О. указывала на то, что об открытии наследства ей стало известно только в августе 2023 года, после чего она обратилась с заявлением о признании Жоголя Е.И. умершим.

Решением Усольского городского суда Иркутской области от 26 октября 2023 года Жоголь Е.И. был признан умершим.

После вступления решения суда в законную силу истец оформила свидетельство о смерти Жоголя Е.И., датой его смерти указано 1 декабря 2023 года.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», установив, что срок для принятия наследства после смерти наследодателя Жоголя И.С., умершего 24 октября 2022 года, истёк 25 апреля 2023 года, пришёл к выводу о наличии оснований для восстановления несовершеннолетнему Жоголю З.Е. срока для принятия наследства после смерти Жоголя И.С.

Суд исходил из того, что Шумилова Т.О. обращалась с заявлением о признании умершим отца Жоголя З.Е. – Жоголя Е.И. с целью вступления в наследство, тем самым указывала на уважительность причин пропуска срока для принятия наследства, при этом ни сам Жоголь Е.И., который с 2015 года был признан безвестно отсутствующим, ни истец в интересах несовершеннолетнего сына не могли обратиться к нотариусу для принятия наследства до признания Жоголя Е.И. умершим в судебном порядке и до получения свидетельства о его смерти 1 декабря 2023 года. При этом суд посчитал, что отсутствие доказательств принятия наследства отцом несовершеннолетнего Жоголя З.Е. – Жоголем Е.И. после смерти наследодателя Жоголя И.С. не является препятствием для наследственной трансмиссии, поскольку составляет её суть.

При таких обстоятельствах суд признал свидетельства о праве на наследство по закону, выданные нотариусом Усольского нотариального округа Яковлевым Е.М. Жоголю С.И. после смерти Жоголя И.С. на спорное имущество в виде квартиры и земельного участка, недействительными в части $\frac{1}{2}$ доли, прекратив право собственности Жоголя С.И. на $\frac{1}{2}$ доли указанного имущества. За несовершеннолетним Жоголем З.Е. признано право на $\frac{1}{2}$ доли спорного имущества в порядке наследственной трансмиссии по закону.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем принятые по делу судебные постановления указанным требованиям закона не отвечают.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (абзац первый статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Наследство открывается со смертью гражданина (статья 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Временем открытия наследства является момент смерти гражданина (статья 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1141 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142–1145 и 1148 Кодекса.

Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления (статья 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Пунктом 1 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если всё наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию (наследственная трансмиссия). Право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника.

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 2 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации право на принятие наследства, принадлежавшее умершему наследнику, может быть осуществлено его наследниками на общих основаниях. Если оставшаяся после смерти наследника часть срока, установленного для принятия наследства, составляет менее трёх месяцев, она удлиняется до трёх месяцев.

По истечении срока, установленного для принятия наследства, наследники умершего наследника могут быть признаны судом принявшими наследство в соответствии со статьёй 1155 Кодекса, если суд найдет уважительными причины пропуска ими этого срока (абзац третий пункта 2 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Положения приведённых выше правовых норм не были учтены судами при рассмотрении дела.

Из материалов дела следует, что после смерти Жоголя И.С. 24 октября 2022 года открылось наследство в виде спорных квартиры и земельного участка.

Наследниками по закону первой очереди являются сыновья Жоголя И.С. – Жоголь С.И. и Жоголь Е.И. В установленный законом шестимесячный срок Жоголь С.И. принял наследство после смерти своего отца.

Жоголь Е.И. на момент открытия наследства был признан безвестно отсутствующим на основании решения Усольского городского суда Иркутской области от 2 ноября 2015 года и наследство отца Жоголя И.С. не принял.

В силу статьи 43 Гражданского кодекса Российской Федерации признание гражданина безвестно отсутствующим не является основанием для прекращения его имущественных прав, в том числе права на наследственное имущество.

Днём смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определённого несчастного случая, суд может признать днём смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели и указать момент его предполагаемой гибели (пункт 3 статьи 45 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно свидетельству о смерти Жоголь Е.И. умер 1 декабря 2023 года, то есть с момента смерти Жоголя И.С. 24 октября 2022 года и до истечения срока для принятия наследства 25 апреля 2023 года Жоголь Е.И. безвестно отсутствовал, но умершим объявлен не был.

Жоголь Е.И. в течение шестимесячного срока после смерти Жоголя И.С. заявление о принятии наследства не подавал, действий, подтверждающих фактическое принятие наследства, не совершал.

Таким образом, Жоголем Е.И. наследство его отца Жоголя С.И. принято не было, наследовать по праву представления его сын Жоголь З.Е. не может ввиду того, что на период с 24 октября 2022 года по 25 апреля 2023 года Жоголь Е.И. умершим объявлен не был. После 25 апреля 2023 года, по истечении установленного законом шестимесячного срока для принятия наследства заявления о восстановлении срока для принятия наследства или об установлении факта принятия наследства от Жоголя Е.И. в суд не поступали.

После объявления Жоголя Е.И. умершим у Жоголя З.Е. могло возникнуть право на его наследство, но в силу прямого указания в пункте 1 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии в состав наследства,

открывшегося после объявления его отца Жоголя Е.И. умершим, не входит.

При указанных обстоятельствах вывод суда о том, что к Жоголю З.Е. в порядке наследственной трансмиссии перешло право на принятие наследства после смерти Жоголя И.С., противоречит положениям статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также не может быть признан обоснованным вывод суда о наличии оснований для восстановления несовершеннолетнему Жоголю З.Е. срока для принятия наследства после смерти Жоголя И.С. со ссылкой на положения статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации срок для принятия наследства может быть восстановлен наследникам умершего наследника в общем порядке при наличии уважительных причин его пропуска (статья 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако это правило относится лишь к тем случаям, когда наступили предусмотренные пунктом 1 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации условия для наследственной трансмиссии и когда соответственно к наследникам умершего наследника перешло право на принятие наследства, не реализованное ими в установленный срок.

В то же время возможность восстановления таким наследникам срока в случае его пропуска самим умершим наследником, независимо от уважительности причин этого пропуска, законом не предусмотрена.

Таким образом, наследование в порядке наследственной трансмиссии у Жоголя З.Е. не возникло, восстановление пропущенного срока принятия наследства при данных обстоятельствах возможно только по уважительной причине пропуска данного срока по заявлению самого наследника (трансмитента) (статья 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем требования Шумиловой Т.О., действующей в интересах Жоголя З.Е., не основаны на законе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции и не устранённые судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Жоголя С.И.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым решение Усольского городского суда Иркутской области от 23 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Иркутского областного суда от 26 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить данный спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Усольского городского суда Иркутской области от 23 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

